

ДЕТСКИЙ МИР И ВЗРОСЛЫЙ РИМ

Михаилу Казанскому — VIVAT! Воспитание детей в древнем мире взрослых Дети и взрослые: правила жизни и правила гигиены Потустороннее детство: обряд и вещи Одежда на вырост Недетские деньги

Ответственный редактор — Анна В. Мастыкова

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 4.

Archaeology and Cultural Anthropology

Children's World and Adult Rome

VIVAT to Michel Kazanski! Educating children in the ancient world of adults Children and adults: rules of life and hygiene Childhood afterworld: rite and goods Clothes a size too big Unchildlike money

Editor-in-Charge — Anna V. Mastykova

Saint Petersburg. **Kishinev**. Odesa. Bucharest. **2023**

Stratum plus. Nr. 4. Arheologie și antropologie culturală

Lumea copilăriei și Roma maturității

VIVAT! — pentru Michel Kazanski Educația copiilor în lumea antică a maturilor Copiii și maturii: regulile vieții și regulile igienei Copilăria de dincolo: rit și obiecte Haină în creștere Bani deloc copilărești

Redactor responsabil — Anna V. Mastykova

Sankt Petersburg. Chişinău. Odesa. Bucureşti.

70-летию **Михаила Михайловича Казанского** посвящается

This issue is dedicated to 70th anniversary of Michel M. Kazanski

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЯРУ — VIVAT!

А.В. Мастыкова (Москва, Россия). О Михаиле Казанском и его семье 15
Список опубликованных научных трудов М.М. Казанского (сост. А.В. Мастыкова)
Фотоальбом
В.В. Приймак (Сумы, Украина). Ленинградские исследователи раннеславянских древностей Днепровского лесостепного Левобережья
дети в мире взрослых
Т. С. Жумаганбетов (<i>Актобе</i> , <i>Казахстан</i>). Дети и детство у средневековых тюрок VI—VIII вв
Г.В. Требелева (<i>Москва</i> , <i>Россия</i>), А.С. Кизилов (<i>Сочи</i> , <i>Россия</i>), В.С. Смирнов (<i>Москва</i> , <i>Россия</i>). Реконструкция мира детства в древностях Западной Колхиды: взгляд археолога и педагога на артефакты и этнографию 113
ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ: ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПРАВИЛА ГИГИЕНЫ
П.П. Гецко (Симферополь, Крым), Н.Г. Свиркина (Москва, Россия), М.О. Филимонова, С.М. Слепченко (Тюмень, Россия). Комплексное исследование индивидов из двух могил некрополя Кыз-Аул
М.В. Добровольская, Н.Г. Свиркина, С.В. Язиков, А.Н. Свиридов (<i>Москва</i> , <i>Россия</i>). Образ жизни детей и взрослых варварской округи Херсонеса (по материалам могильников Фронтовое 3 и Киль-Дере 1) 139
дети по ту сторону жизни
И.Н. Храпунов, А.А. Стоянова (Симферополь, Крым). Гендерные маркеры погребений римского времени из могильника Опушки
Н.Ю. Лимберис, И.И. Марченко (<i>Краснодар, Россия</i>). Детские погребения первых веков н.э. из могильника Старокорсунского городища №2 181
С.В. Ярцев, В.Г. Зубарев, Е.В. Шушунова, А.А. Внуков (<i>Тула, Россия</i>). Детские погребения городища «Белинское» и его некрополя
С.В. Васильев, Г.А. Белова, А.Б. Савинецкий, С.Б. Боруцкая, Н.В. Харламова (Москва, Россия). Захоронение римского времени в египетском Файюме подростка с собаками
А. Н. Свиридов (<i>Москва</i> , <i>Россия</i>). Подбойные детские погребения IV в.н.э. из могильника Фронтовое 3
А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова (<i>Симферополь, Крым</i>). Детские погребения раннесредневекового некрополя Боспора

10

ВЕЩИ В ДЕТСКОМ ЗАГРОБНОМ МИРЕ

О.С. Румянцева (Москва, Россия), Д.В. Бейлин (Симферополь, Крым), И.В. Рукавишникова (Москва, Россия). Стеклянные сосуды из детских погребений могильника «Александровские скалы 1» в Восточном Крыму 261
А.В. Мастыкова (<i>Москва</i> , <i>Россия</i>). Антропоморфные подвески из детской могилы некрополя римского времени Фронтовое 3: случайность или закономерность?
А.Н. Ворошилов, О.М. Ворошилова (<i>Москва</i> , <i>Россия</i>). Воинские традиции в детском костюме элиты позднеантичной Фанагории 289
Э.А. Хайрединова (Симферополь, Крым). Детские погребения с большой пряжкой из Юго-Западного Крыма
ОДЕЖДА НА ВЫРОСТ
М.В. Любичев (Харьков, Украина), Э. Шультце (Берлин, Германия). Уникальные фибулы группы Bügelknopffibeln на могильнике позднеримского времени Войтенки
времени воитенки
В.Н. Зинько (Керчь, Крым). Фибулы из раскопок боспорского города Тиритака (этнический маркер или?)
А.А. Кадиева, С.В. Демиденко (Москва, Россия). Новая находка провинциально-римских шарнирных брошей с эмалью и мозаичным стеклом на Северном Кавказе
М.М. Казанский (Париж, Франция), М.Е. Ткачук, Д.А. Топал (Кишинев, Молдова). Княжеская фибула из села Рэзень
недетские деньги
М.М. Чореф (<i>Нижневартовск</i> , <i>Россия</i>). Статеры Тейрана с обозначением даты выпуска ГЕФ как источник исторической информации
А.М. Воронцов (<i>Тула</i> , <i>Россия</i>). Тульский феномен: новые находки позднеримских бронзовых монет с правобережья верхней Оки
новые материалы и исследования
А.М. Обломский (<i>Москва</i> , <i>Россия</i>). Раннеславянские памятники в среднем течении р. Ворона
Список сокращений
Авторам Stratum plus

Stratum plus

№4. 2023

CONTENTS

VIVAT TO MICHEL KAZANSKI!

A.V. Mastykova (Moscow, Russian Federation). About Michel Kazanski and his Family 15
M. Kazanski's scientific bibliography (compiled by A.V. Mastykova)
Photo Album
V.V. Pryimak (Sumy, Ukraine). Leningrad Researchers of Early Slavic Antiquities in the Dnieper Left Bank Forest-steppe
EDUCATING CHILDREN IN THE ANCIENT WORLD OF ADULTS
T. S. Zhumaganbetov (<i>Aktobe</i> , <i>Kazakhstan</i>). Children and Childhood among the Medieval Türks. 6 th —8 th Centuries
G.V. Trebeleva (Moscow, Russian Federation), A.S. Kizilov (Sochi, Russian Federation), V.S. Smirnov (Moscow, Russian Federation). Reconstruction of Childhood in the Antiquities of Western Colchis: an Archaeologist's and Pedagogue's View of Artifacts and Ethnography
CHILDREN AND ADULTS: RULES OF LIFE AND HYGIENE
P.P. Getsko (Simferopol, Crimea), N.G. Svirkina (Moscow, Russian Federation), M.O. Filimonova, S.M. Slepchenko (Tyumen, Russian Federation). A Comprehensive Study of Individuals from Two Graves of the Kyz-Aul Necropolis 127
M.V. Dobrovolskaya, N.G. Svirkina, S.V. Yazikov, A.N. Sviridov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Lifestyle of Children and Adults in the Barbarian Environ of Chersonesos (Based on Materials from Frontovoe 3 and Kil-Dere 1 Necropolises) 139
CHILDHOOD AFTERWORLD: RITE AND GOODS
I.N. Khrapunov, A.A. Stoianova (Simferopol, Crimea). Gender Markers of the Roman- period Burials in the Cemetery of Opushki
N. Yu. Limberis, I. I. Marchenko (Krasnodar, Russian Federation). Child's Burials of the First Centuries A.D. in the Burial Ground of Starokorsunskaya Settlement No. 2 181
S. V. Yartsev, V. G. Zubarev, E. V. Shushunova, A.A. Vnukov (<i>Tula, Russian Federation</i>). Children's Burials of the Ancient "Belinskoye" Settlement and its Necropolis 197
S. V. Vasilyev, G.A. Belova, A. B. Savinetskiy, S. B. Borutskaya, N. V. Kharlamova (Moscow, Russian Federation). A Roman Time Burial of a Teenager with Dogs in Egyptian Fayum
A.N. Sviridov (Moscow, Russian Federation). Children's Niche Graves of the 4 th Century AD from Frontovoe 3 Cemetery
A. I. Aibabin, E. A. Khairedinova (Simferopol, Crimea). Children's Burials from an Early Medieval Necropolis in the Bosporus Lane

O.S. Rumyantseva (Moscow, Russian Federation), D.V. Beylin (Simferopol, Crimea), I.V. Rukavishnikova (Moscow, Russian Federation). Glass Vessels from the Children's Burials of the Alexandrovskie Skaly 1 Necropolis in the Eastern Crimea 261
A.V. Mastykova (Moscow, Russian Federation). Anthropomorphic Pendants from a Children's Grave in a Roman Period Necropolis Frontovoe 3: Coincidence or Regularity?
A.N. Voroshilov, O.M. Voroshilova (Moscow, Russian Federation). Warrior Traditions in Elite Children Clothes from Late Antique Phanagoria 289
E.A. Khairedinova (Simferopol, Crimea). Children's Burials with a Great Buckle from the South-western Crimea
CLOTHES A SIZE TOO BIG
M.V. Lyubichev (Kharkiv, Ukraine), E. Schultze (Berlin, Germany). Unique Brooches of the Bügelknopffibeln Group at the Burial Ground of the Late Roman Period Voitenki
V.N. Zin'ko (<i>Kerch</i> , <i>Crimea</i>). Fibulae from the Excavations of the Bosporan City of Tyritake (either an Ethnic Marker or?)
A.A. Kadieva, S.V. Demidenko (<i>Moscow, Russian Federation</i>). A New Find of Provincial Roman Brooches with Enamel and Mosaic Glass in the Northern Caucasus 355
M.M. Kazanski (Paris, France), M.E. Tkachuk, D.A. Topal (Kishinev, Moldova). Princely Fibula from the Răzeni Village
UNCHILDLIKE MONEY
M.M. Choref (Nizhnevartovsk, Russian Federation). Teiranes's Staters with Issue Date Designation ΓΞΦ as Source of Historical Information
A.M. Vorontsov (Tula, Russian Federation). Tula Phenomenon: New Finds of the Late Roman Bronze Coins from the Right Bank of the Upper Oka
NEW MATERIALS AND STUDIES
A.M. Oblomskiy (Moscow, Russian Federation). Early Slavic Archaeological Sites in the Middle Reaches of the Vorona River
Abbreviaations
Submissions

А. Н. Свиридов

Подбойные детские погребения IV в. н. э. из могильника Фронтовое 3

Keywords: Crimea, burial ground, Roman period, children's burial, chronology

Cuvinte cheie: Crimeea, necropolă, perioada romană, mormânt de copil, cronologie **Ключевые слова:** Крым, могильник, римское время, детское погребение, хронология

A.N. Sviridov

Children's Niche Graves of the 4th Century AD from Frontovoe 3 Cemetery

Children's graves were discovered in numerous burial grounds of Roman times in the South-Western and Central Crimea. Despite the large number of excavated graves, there are no special investigations on the peculiarities of the children's funerary tradition. The paper provides a brief description of specific features identified in the spread of children's burials at Frontovoe 3 cemetery and focuses on a number of graves dating back to the 4th century AD. All of them were made in separate niches. They have a typical set of grave goods for the chronological period under consideration. Special attention is paid to the specific location of children's burials in the cemetery. In conclusion, the author offers a review of published children's burials from synchronous sites.

A.N. Sviridov

Mormintele cotlonite de copii din necropola sec. IV e.n. Frontovoe 3

Morminte de copii sunt descoperite în cadrul multor monumente de epocă romană în Crimeea de Sud-Vest și Centrală. În pofida numărului mare de complexe descoperite, nu au fost realizate studii aparte, dedicate particularităților tradiției funerare pentru copii. În articol este prezentată pe scurt caracteristica specificului de răspândire a mormintelor de copii în necropola Frontovoe 3. Aparte sunt discutate un șir de morminte, datate în sec. IV e.n. Ele toate sunt efectuate în cotloane separate și au setul de inventar funerar caracteristic perioadei. Este subliniat aparte specificul amplasării mormintelor de copii în cadrul sitului. În încheiere se face trecerea în revistă a mormintelor de copii publicate, ce provin din cadrul monumentelor sincrone.

А. Н. Свиридов

Подбойные детские погребения IV в.н.э. из могильника Фронтовое 3

Детские захоронения открыты на многих памятниках римского времени в Юго-Западном и Центральном Крыму. Несмотря на большое количество выявленных комплексов, отдельных работ, посвященных особенностям детской погребальной традиции, опубликовано не было. В статье приводится краткая характеристика специфики распространения детских погребений на могильнике Фронтовое 3. Рассматривается ряд погребений, датирующихся IV в.н.э. Все они совершены в отдельных подбоях. Имеют характерный для своего времени набор инвентаря. Описывается специфика расположения детских погребений на памятнике. В заключении производится обзор опубликованных детских погребений, происходящих с синхронных памятников.

Могильник Фронтовое 3 был открыт и полностью исследован в 2018 году сотрудниками Крымской новостроечной археологической экспедиции Института археологии РАН под руководством С.В. Язикова и А.Н. Свиридова. Памятник располагается на левом берегу р. Бельбек в Нахимовском

районе г. Севастополь. В результате исследований выявлено 332 погребальных сооружения, содержавших около 415 погребенных. За исключением 4 могил эпохи бронзы, все изученные комплексы относятся к римскому времени и могут быть датированы концом I — началом V вв. н. э. (общие сведения

The research is supported by the grant of the Russian Science Foundation, project no. 20-18-00396-П "Barbarians and Rome in the South-Western Crimea: the interaction of cultures" ■ Cercetarea a fost executată din contul grantului Fundației ştiințifice a Rusiei, proiectul nr. 20-18-00396-П "Barbarii şi Roma în Crimeea de Sud-Vest: interacțiunea culturilor" ■ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №20-18-00396-П «Варвары и Рим в Юго-Западном Крыму: взаимодействие культур»

[©] Stratum plus. Археология и культурная антропология.

[©] А. Н. Свиридов, 2023.

о памятнике см.: Свиридов, Язиков 2019; Гавритухин, Свиридов, Язиков 2020; Gavritukhin *et al.* 2021; Свиридов, Язиков 2022).

Могильник имеет выразительную планиграфическую структуру. Выделяются два периода в его развитии, четко отраженные в расположении могил на некрополе. Первый период датируется концом I — 1-й половиной III в., второй период датируется с середины или второй половины III по начало V в. (Гавритухин, Свиридов, Язиков 2020: 93).

Среди погребальных комплексов могильника выявлено не менее 63 детских и подростковых захоронений (рис. 1). В 48 из них установлен возраст¹, еще 15 погребений отнесено к детским по размерам погребальных сооружений и набору инвентаря. В комплексах, где установлен возраст, большинство погребенных относится к возрастной группе от 1 года до 8—9 лет: подобных случаев зафиксировано 41. К возрастной группе от 12 до 18 лет относится 7 захоронений.

Практически все детские погребения совершены в подбойных могилах, три захоронения происходят из грунтовых склепов.

Погребения в подбойных могилах представлены тремя типами. К первому, самому многочисленному, относится детские захоронения, выполненные в отдельном подбое, подобная практика выявлена в 47 случаях. К этому типу условно можно отнести комбинированное детское погребение с кремацией в одном подбое в могиле 78 и парное погребение рядом со взрослым индивидом в специально увеличенном северном подбое могилы 23. Второй тип представлен размещением костяка ребенка в одном подбое со взрослым индивидом, поверх или непосредственно рядом с ним, таких случаев известно 10. К третьему типу относиться размещение костей ребенка в амфоре среди камней заклада, подобная практика встречена один раз. Более подробная информация о типах детских погребений была опубликована нами ранее (Свиридов 2023).

В первый период существования могильника детские погребения распространены повсеместно и не имеют какой-то общей закономерности расположения. Встречены все три типа захоронений в подбоях. Захоронения детей выполнены как в одноподбойных могилах так и в двуподбойных. При этом в двуподбой-

ных могилах всегда в северном подбое захоронен взрослый индивид, в южном подбое ребенок.

Для второго периода могильника большинство детских погребений выполнено в отдельных двуподбойных могилах. Часть из них расположена компактно, они образуют некоторую микрозону и могут быть датированы IV в.

В статье будут рассмотрены детские погребения, происходящие из подбойных могил и по совокупности признаков датируемые IV в.

Могила 137 представляет собой комплекс с двумя подбоями, вход в которые перекрыт камнем (рис. 2: 1). Входная яма ориентирована по линии 3СЗ-ВЮВ (размер 1,47 × 0,55 м). Заклад в виде нескольких рядов камня, уложенных друг на друга.

В северном подбое (размер $1,77 \times 0,6$ м) обнаружены отдельные фрагменты свода черепа и зубы ребенка 3—4 лет. По расположению фрагментов черепа можно предположить, что погребенный был ориентирован головой на ВЮВ. В восточной части на дне подбоя найден фрагмент плечевой кости крупного рогатого скота, здесь же при выборке заполнения обнаружена яичная скорлупа. В 12 см к западу от черепа лежало скопление бисера из синего прозрачного стекла, насчитывающее не менее 40 штук (подобные рис. 2: 2, 3), а также 6 янтарных грибовидных подвесок (рис. 2: 4—9). В центральной части подбоя, в месте возможного нахождения запястья погребенного, найден бронзовый браслет из округлой в сечении проволоки с заходящими друг за друга концами (рис. 2: 11). В западной части подбоя обнаружено керамическое биконическое пряслице (рис. 2: 10).

В южном подбое (размер $1,7 \times 0,75$ м) скелет погребенного не сохранился. В ЮВ углу обнаружено компактное расположение сопроводительного инвентаря. Центральное место занимало большое краснолаковое блюдо, внутри которого находилась яичная скорлупа (рис. 2: 16). Частично на блюде стояла краснолаковая миска (рис. 2: 14), с севера от нее располагалась лепная лощеная кружка с небольшой петлевидной ручкой (рис. 2: 15). С востока от блюда находился лепной лощеный кувшин с биконическим туловом, высоким воронковидным горлом и выступом у верхнего основания ручки (рис. 2: 13). Рядом с ним обнаружен фрагмент плечевой кости мелкого рогатого скота. С обратной стороны блюда стоял небольшой лощеный кувшин с шаровидным туловом (рис. 2: 12). В западной части подбоя найдена бронзовая пряжка с оваль-

 $^{^1}$ Половозрастные определения выполнены Н.Г. Свиркиной и М. А. Самородовой (ИА РАН, Москва).

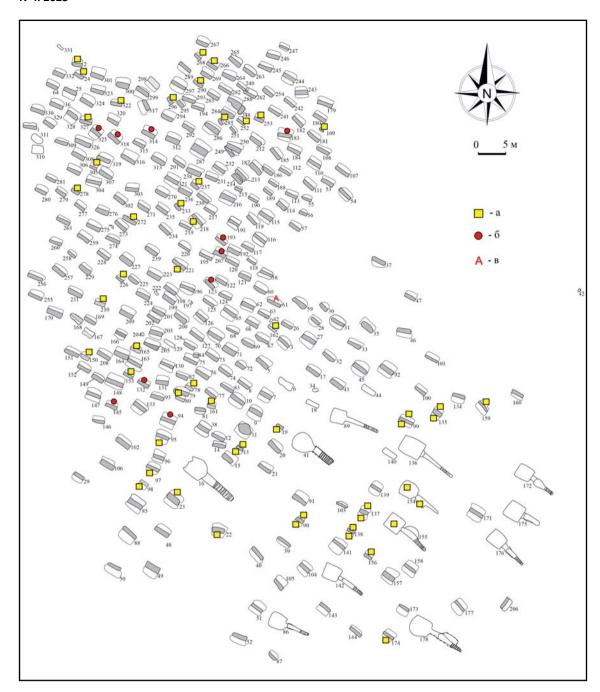

Рис. 1. Расположение могил с детскими погребениями: а — детское погребение в отдельном подбое; 6 — детское погребение совместно со взрослым индивидом; в — детское погребение в амфоре.

Fig. 1. Location of graves with children's burials: a — children's burial in a separate undercut; b — children's burial together with an adult individual; c — children's burial in an amphora.

ной рамкой, загнутым за край рамки язычком с уступом у его основания (рис. 2: 17).

Одним из основных хронологических маркеров для этого погребения является блюдо с усеченно-коническим туловом на кольцевом поддоне, венчик с закругленным краем слегка загнут внутрь (рис. 2: 16). Оно относится к достаточно распространенной разновидности понтийской краснолако-

вой посуды, соотносится с блюдами форм 2 по К. Домжальскому, которые датируются с середины IV до середины V в. (Arsen'eva, Domżalski 2002: 426). По материалам могильника Фронтовое 3 блюда подобной формы датируются в пределах 1-й половины — середины IV в. (Суханов и др. 2021: 452, рис. 2: 1—13). Обнаруженная здесь же миска с усеченно-коническим туловом также мо-

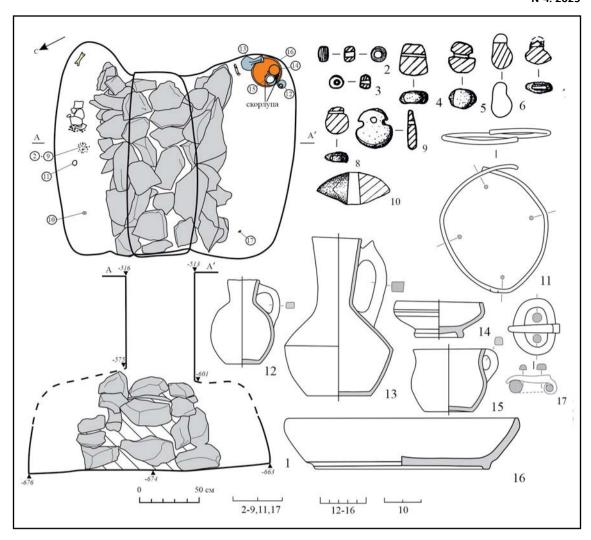

Рис. 2. План, разрез и находки из могилы 137.

Fig. 2. Plan, section and finds from grave 137.

жет датироваться в рамках IV в. (рис. 2: 14). Подобные сосуды на Фронтовом появляются не ранее IV в. (Суханов и др. 2021: 452—453, рис. 3: 9—12). Не противоречат обозначенной датировке и другие находки. Грибовидные янтарные подвески относятся к типу 21 по Алексеевой и встречаются на памятниках Крыма преимущественно в IV в. (рис. 2: 4—9) (Алексеева 1978: 25, табл. 24: 1—19; Стоянова 2004: 293—294, табл. VI: 25—27; Мастыкова 2016: 179—180). Пряжка может быть отнесена к типу П10 по В.Ю. Малашеву и датироваться не ранее середины IV в. (рис. 2: 17) (Малашев 2000).

Могила 138 представляет собой комплекс с двумя подбоями, вход в которые перекрыт камнем (рис. 3: 1). Входная яма ориентирована по линии 3C3-BЮB (размер $1,3 \times 0,4$ м). Заклад в виде нескольких рядов камня, уложенных друг на друга.

В северном подбое (размер $1,3 \times 0,45$ м) скелета погребенного не сохранилось, за исключением разрушенных молочных зубов (ребенок 2—4 лет). В южном углу обнаружено широкое лепное блюдо с низкими расходящимися стенками (рис. 3: 5). Внутри блюда лежали фрагменты яичной скорлупы. С СЗ от блюда стояла лепная кружка, накрытая крышкой из стенки лепного сосуда (рис. 3: 6). В центральной части подбоя зафиксировано скопление бисера из синего прозрачного стекла, всего насчитывается не менее 70 шт. (подобные рис. 3: 3). В 7 см к северу от скопления обнаружен дугообразный железный предмет, изготовленный из круглой в сечении проволоки (рис. 3: 2). У западной стенки подбоя рас-

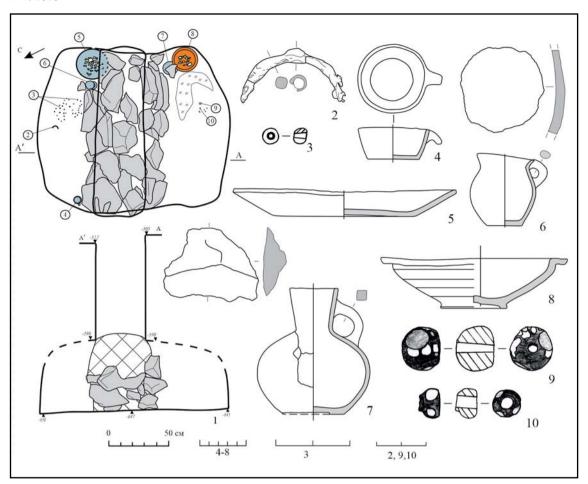

Рис. 3. План, разрез и находки из могилы 138.

Fig. 3. Plan, section and finds from grave 138.

чищена небольшая лепная чаша с маленькой ручкой-прилепом (рис. 3: 4).

В южном подбое (размер 1,3×0,7 м) от погребенного сохранились только фрагменты молочных зубов (ребенок 1,5—3 лет). В восточной части подбоя обнаружена тленовая прослойка. Между ней и восточной стенкой располагался сопроводительный инвентарь. У восточной стенки стояла краснолаковая миска (рис. 3: 8). Внутри нее зафиксированы фрагменты яичной скорлупы. К северу от миски находился лепной кувшин, накрытый крышкой из необработанного известняка (рис. 3: 7). В центральной части подбоя лежала крупная стеклянная глазчатая бусина (рис. 3: 9) и три стеклянных бусины меньшего размера (подобные рис. 3: 10).

Основной набор инвентаря характерен для комплексов второй половины III—IV в. В эти рамки укладываются лепная чаша, лепная кружка, кувшин со сферическим туловом и воронковидным горлом, и бусы (рис. 3: 4, 6, 7, 9, 10). На более узкую дату может указывать

краснолаковая миска усеченно-конической формы с горизонтально отогнутым наружу краем на кольцевом поддоне с бортиком (рис. 3: 8). Подобные сосуды имеют аналогии на многих памятниках Крыма, датируются второй половиной III — началом V в. (Ушаков и др. 2017: 67; Иванова 2009: 48, 49). По материалам Фронтового подобные появляются не ранее IV в. (Суханов и др. 2021: 452—453, рис. 3: 14—17).

Могила 156 представляет собой комплекс с одним подбоем, вход в который перекрыт камнем (рис. 4: 1). Входная яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ (размер 1,4×0,47 м). Заклад представлен многоярусным навалом камней, уложенных друг на друга.

В подбое (1,22×0,67 м) частично сохранившееся погребение ребенка 1,5—2 лет. На полу подбоя зафиксированы следы древесного тлена, в центральной его части фрагменты черепа. В восточной части подбоя, между тленом и восточной стенкой, обнаружена лепная миска (рис. 4: 2), рядом с ней найдены яичная

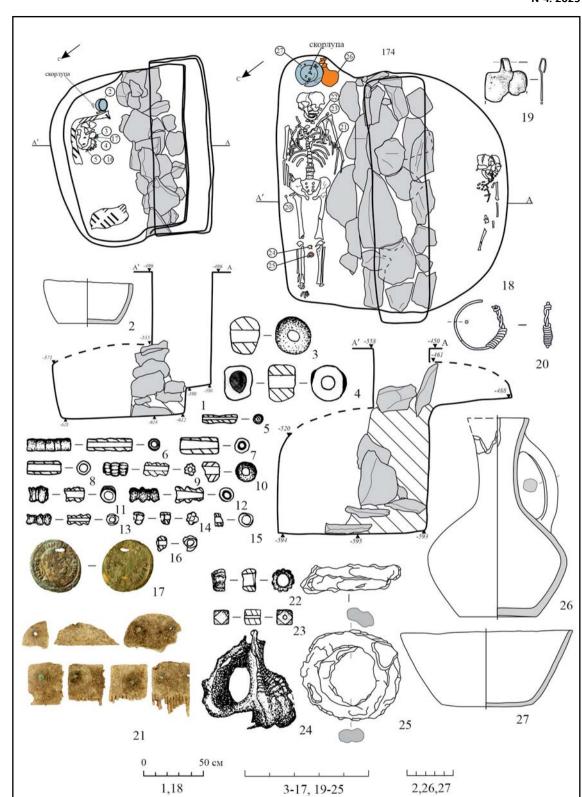

Рис. 4. 1—17 — план, разрез и находки из могилы 156; 18—28 — план, разрез и находки из могилы 174.

3-17, 19-25

2,26,27

Fig. 4. 1—17 — plan, section and finds from grave 137; plan, section and finds from grave 174.

скорлупа и фрагмент плечевой кости мелкого рогатого скота.

На костях черепа слева у височной кости лежали две стеклянные бусины (рис. 4: 3, 4), между ними находилась бронзовая монета с отверстием (рис. 4: 17). Под черепом с западной стороны расчищено скопление стеклянных бусин и бисера (рис. 4: 5—16).

Погребение может быть датировано первой половиной IV века по обнаруженной здесь монете — фоллису Константина I (306—337 гг.)² (рис. 4: 17).

Могила 174 представляет собой комплекс с двумя подбоями, вход в которые перекрыт камнем (рис. 4: 18). Входная яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ (размер 1,93×0,45 м). Подбои сооружены на разном уровне. Северный подбой перекрыт крупными плоскими камнями, установленными на ребро над горизонтально уложенным рядом камней. Южный подбой перекрыт вертикально установленным камнем подпертым вторым рядом камней.

В северном подбое (1,95×0,75 м) погребение женщины 25—35 лет, совершенное вытянуто на спине, головой на ЮВ. Руки вытянуты вдоль тела, ноги прямые, череп завален на левую сторону. За черепом погребенной стояла лепная миска (рис. 4: 27), внутри нее обнаружена яичная скорлупа. Вплотную с запада располагался лепной кувшин (рис. 4: 26). Слева от челюсти обнаружена россыпь стеклянных бусин, представленных одной цилиндрической из глухого стекла (рис. 4: 22) и семнадцатью четырнадцатигранными бусинами (подобные рис. 4: 23).

Между локтевым сгибом левой руки и ребрами лежал костяной гребень (рис. 4: 21). На пальцах правой руки найден фрагмент серебряной серьги (рис. 4: 20). Между берцовыми костями расчищена морская раковина (рис. 4: 24) и рядом с ней железная коррозированная пряжка (рис. 4: 25). При снятии костей черепа обнаружена бронзовая накладка (рис. 4: 19).

В южном подбое (1,60,75 м) обнаружено погребение ребенка 6—7 лет, выполненное на спине, головой на ЮВ. Инвентарь отсутствовал.

Обнаруженный в северном подбое кувшин имеет высокие пропорции и узкое воротниковое горло, которое составляет около половины общей высоты кувшина. Несмотря на то, что подобные кувшины, равно как и обнаруженная здесь же миска, имеют широкие датировки, по материалам Фронтового они встречаются в комплексах III—IV вв. (Суханов 2020: 68—69). Отнесение погребения к IV веку подтверждают обнаружение в нем россыпи четырнадцатигранных бусин небольшого размера из сине-фиолетового стекла (рис. 4: 23) и расположение могилы на самом юго-западе могильника рядом с наиболее поздними комплексами (Гавритухин и др. 2020: 240).

Могилы с детскими захоронениями открыты на ряде памятников в Юго-Западном и Предгорном Крыму. Они известны в могильниках Чернореченский (Бабенчиков 1963), Нейзац (Шабанов 2010; Храпунов 2006), Дружное (Храпунов, Масякин 1997; Храпунов 2002), Совхоз 10 (Стрижелецкий и др. 2004—2005), Усть-Альма (Пуздровский, Труфанов 2016; Пуздровский и др. 2021), Суворово (Зайцев, Мордвинцева 2003), Сувлу-Кая (Волошинов, Масякин 2022) и др.

Несмотря на большое количество открытых комплексов, отдельного исследования, посвященного детским захоронениям, произведено не было. Исключение составляет публикация погребений детей из могильника Нейзац (Храпунов 2006).

Обзор опубликованных материалов позволяет дать общую характеристику погребальной традиции, характерной для захоронения детей в Юго-Западном и Предгорном Крыму в период с середины I по начало V вв.

Детские погребения совершались во всех типах погребальных сооружений.

В Усть-Альминском некрополе в грунтовом склепе №640, датированном начиная со второй трети I в. до второй половины II в., было совершено 7 ярусов захоронений, практически в каждом из которых присутствовали захоронения подростков или детей (Пуздровский и др. 2016: 24—33, рис. 46—49). На некрополе известны погребения детей в грунтовых ямах, зачастую они перекрыты каменными плитами, а также в подбойных могилах (Пуздровский, Труфанов 2016: 55, 70, 85—86, 88, рис. 107, 140, 165, 170; Пуздровскийи др. 2021: 58—59, 198, 309, рис. 119, 143, 229).

Большинство детских погребений, обнаруженных в Чернореченском могильнике, было совершено в отдельных подбойных нишах, всего подобных случаев зафиксировано не менее 10. Одно погребение ребенка найдено в грунтовой яме в скорченном положении на боку. В грунтовом склепе №20 обнаружены захоронения двух взрослых, подростка

 $^{^{2}}$ Определение монеты выполнено М.Г. Абрамзоном.

и ребенка, при этом три костяка расположены параллельно друг другу и ориентированы головой на северо-восток. Детское захоронение находилось за головой погребения подростка и расположено перпендикулярно к нему (Бабенчиков 1963: 91—116).

Погребения в подбоях открыты также и на могильнике Дружное. В двуподбойной могиле №20, совершенной в последней трети III в., детское захоронение выполнено в отдельном северном подбое, тогда как в южном было погребено несколько взрослых индивидов (Храпунов, Масякин 1997). В подбойных могилах 44 и 57 и грунтовой могиле 51 были совершены погребения детей без сопроводительного инвентаря (Храпунов 2002: 25—27, рис. 31: II, 33).

В могильнике Нейзац было исследовано не менее 85 детских и подростковых погребений. При этом они были расположены примерно поровну в грунтовых и подбойных могилах, и только 12,8% в склепах (Радочин 2011: 154). В отдельной работе, посвященной детским погребениям, И. Н. Храпунов приводит данные о 23 грунтовых и 12 подбойных могилах. Во всех комплексах положение погребенных вытянуто на спине, головой на восток. Большинство рассмотренных погребений относится к периоду конца II — первой половины III в. Лишь пять выделяются в группу поздних могил и датируются преимущественно IV в. (Храпунов 2006: 194).

По материалам могильника Совхоз 10 известно, что преобладающее количество подбойных и грунтовых могил было сооружено для погребения детей. На их долю, включая подростков до 15—16 лет, приходится 69% (Стрежелецкий и др. 2004—2005: 41—42). Погребения детей совершались как в отдельных камерах, так и в общих со взрослыми индивидами. Встречены погребения детей и во входных ямах. Отдельной группой выступают погребения женщин вместе с двумя или тремя детьми (Стрежелецкий и др. 2004—2005: 40, 42).

Похожая традиция известна и в некрополе Херсонеса. Погребения детей в 12 случаях встречены в ногах или между ног взрослых индивидов (Зубарь 1982: 42). Погребальный обряд и инвентарь детских и взрослых погребений на указанных выше памятниках практически не отличается. В детских могилах, так же как и в захоронениях взрослых, ставили за головой погребенных один или несколько сосудов, рядом фиксировалась кость животного и нож. В районе шеи и на груди располагались наборы бус, на груди фибулы и подвески, в районе рук браслеты.

особенностями Отличительными ских погребений можно назвать размер подбоя, который делался меньше, чем для взрослых, а также более частую встречаемость отдельных категорий находок. К примеру, как ранее было отмечено И.Н. Храпуновым, колокольчики являлись практически непременным элементом инвентаря женских и детских погребений в могильнике Нейзац (Храпунов 2011: 16). Этот тезис находит свое подтверждение и в материалах других памятников. Колокольчики встречены в детских могилах некрополей Дружное (Храпунов, Масякин 1997: 167, рис. 7: 20, 21, 28), Усть-Альма (Пуздровский, Труфанов 2016: 55, 70, рис. 107: 1; 140: 3). В могильнике Фронтовое 3 они встречаются в детских погребениях, датирующихся II—III вв. Другим характерным для детских погребений могильника Нейзац элементом являются подвески из египетского фаянса (Храпунов 2006: 195).

В опубликованных материалах не прослеживается информация о существовании отдельных зон с детскими захоронениями в пределах некрополей рассматриваемого времени в регионе. Анализ доступных планов могильников показал, что в некоторых случаях встречается расположение детских погребений в непосредственной близости друг от друга, среди прочих могил. Подобная ситуация прослежена, к примеру, на раскопе №2 могильника Усть-Альма (Пуздровский, Труфанов 2016: рис. 148). В этой связи наличие своеобразной зоны с детскими погребениями, датирующимися IV в., на могильнике Фронтовое 3 является достаточно интересным.

Изучение детских погребальных комплексов однозначно позволит лучше охарактеризовать роль и место ребенка в сложных социальных отношениях в древнем обществе.

Литература

- Алексеева Е.М. 1978. Античные бусы Северного Причерноморья (САИ $\Gamma1$ —12). Москва: Наука.
- Бабенчиков В. П. 1963. Чорноріченський могильник. *АП УРСР* XIII, 90—123.
- Волошинов А.А., Масякин В.В. 2022. Могильник Сувлу-Кая III первой половины V в. в Юго-Западном Крыму: особенности погребального обряда и инвентаря. В: Мастыкова А.В., Хайрединова Э.А. (отв. ред.). Могильник римского времени Фронтовое 3: варвары на границах Империи. Москва: ИА РАН, 146—173.
- Гавритухин И.О., Свиридов А.Н., Язиков С.В. 2020. Могильник римского времени Фронтовое 3 в Юго-Западном Крыму (предварительное сообщение). *PA* (2), 91—110.
- Гавритухин И.О., Мастыкова А.В., Свиридов А.Н., Суханов Е.В., Язиков С.В. 2020. Финал могильника Фронтовое 3 (к изучению миграций в Юго-Западном Крыму на закате античности). Stratum plus (4), 235—247.
- Зубарь В.М. 1982. Некрополь Херсонеса Таврического I—IV вв. н. э. Киев: Наукова думка.
- Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.Й. 2003. Исследование могильника у с. Суворово в 2001 г. MAUЭT X, 57—77.
- Иванова О.С., 2009. Краснолаковая керамика из раскопок могильника в балке Алмалык-дере (Мангуп). *МАИЭТ* XV, 26—88.
- Мастыкова А.В. 2016. О происхождении янтарных грибовидных бус-подвесок римского времени в Понто-Кавказском регионе. *Stratum plus* (4), 173—189.
- Малашев В.Ю. 2000. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени. В: Гугуев Ю.К. (отв. ред.). Сарматы и их соседи на Дону (Материалы и исследования по археологии Дона, вып. 1). Ростов-на-Дону: Терра, 194—232.
- Пуздровский А.Е. Труфанов А.А. 2016. Полевые исследования Усть-Аьминского некрополя в 2008— 2014 гг. Симферополь: ИП Бровко А.А.
- Пуздровский А.Е., Труфанов А.А., Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. 2021. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 1997—1999 гг. Симферополь: Типография Мандарин.
- Радочин В.Ю. 2011. Некоторые итоги исследования антропологического материала из могильника Нейзац. В: Храпунов И.Н. (ред.). *Исследования могильника Нейзац*. Симферополь: Доля, 153—177.
- Свиридов А.Н., Язиков С.В. 2019. Погребальные обряды могильника римского времени Фронтовое 3 в Юго-Западном Крыму. *КСИА* 255, 185—201.
- Свиридов А.Н., Язиков С.В. 2022. Могильник Фронтовое 3. Общие сведения и характеристика погребального обряда. В: Мастыкова А.В., Хай-

- рединова Э.А. (отв. ред.). *Могильник римского* времени Фронтовое 3: варвары на границах Империи. Москва: ИА РАН, 15—21.
- Свиридов А.Н. 2023. Детские погребения могильника Фронтовое 3. XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях. Симферополь; Керчь, 332—337.
- Стоянова А. А. 2004. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996—2001 г.). Боспорские исследования V, 263—319.
- Стржелецкий С. Ф., Высотская Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И. 2003—2004. Население округи Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз №10»). Stratum plus (4), 27—277.
- Суханов Е.В. 2020. Лепная керамика могильника римского времени Фронтовое 3 (предварительная публикация). *МАИЭТ* XXV, 66—89.
- Суханов Е.В., Гавритухин И.О., Нессель В.А. 2021. Краснолаковая керамика второй половины III начала V вв. из могильника Фронтовое 3. *КСИА* 263, 441—456.
- Храпунов И.Н. 2002. *Могильник Дружное (III—IV вв. н. э.)*. Lublin: UMCS.
- Храпунов И.Н. 2006. Погребения детей в могильнике Нейзац. *МАИЭТ* XII, 161—250.
- Храпунов И.Н. 2011. Некоторые итоги исследования могильника Нейзац. В: Храпунов И.Н. (ред.). *Исследования могильника Нейзац*. Симферополь: Доля, 13—113.
- Храпунов И.Н., Масякин В.В. 1997. Подбойная могила второй половины 3 в.н. э. из могильника Дружное. В: Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А. (ред.). STRATUM + Петербургский археологический вестник. Сборник статей к 60-летию Д.А. Мачинского и М.Б. Щукина. Санкт-Петербург; Кишинев: Научно-образовательный центр «Рудь-Мэтониум», 164—180.
- Шабанов С.Б. 2010. Детское погребение с бальзамариями из могильника Нейзац. *Боспорские исследования* XXIV, 508—520.
- Ушаков С.В., Дорошко В.В., Дорошко О.П. 2017. Херсонесская сигиллята: основные типы и хронология (по материалам раскопок городища Херсонеса и могильника «Совхоз-10»). История и археология Крыма VI, 54—93.
- Arsen'eva T.M., Domżalski K. 2002. Late Roman red slip pottery from Tanais. *Eurasia Antiqua* 8, 415—489.
- Gavritukhin I., Golofast L., Mastykova A., Sviridov A., Sukhanov E., Yazikov S. 2021. The Cemetery of Frontovoe 3. New Data on the Culture of the Crimea in the Roman and Early Great Migration periods. Študijné Zvesti archeologického Ústavu Slovenskej Akadémie Vied 68 (1), 87—118.

References

- Alekseeva, E.M. 1978. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region). Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) G1—12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Babenchikov, V.P. 1963. In Arkheolohichni pam'yatky URSR (Archaeological Sites of the Ukrainian Soviet Socialist Republic) XIII, 90—123 (in Ukrainian).
- Voloshinov, A.A., Masiakin, V.V. 2022. In Mastykova, A.V., Khairedinova, E.A. (eds.). Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3: varvary na granitsakh Imperii (Frontovoye 3 Burial Ground of the Roman Time: Barbarians on the Borders of the Empire). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 146—173 (in Russian).
- Gavritukhin, I.O., Sviridov, A.N., Yazikov, S.V. 2020. In Rossiis-

- kaia Arkheologiia (Russian Archaeology) (2), 91—110 (in
- Gavritukhin, I.O., Mastykova, A.V., Sviridov, A.N., Sukhanov, E.V., Yazikov, S.V. 2020. In Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology (4), 235—247 (in Russian).
- Zubar', V.M. 1982. Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I—IV vv. n. e. (Necropolis of Chersonessos Taurian from the 1st—4th Centuries BC). Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P., Mordvintseva, V. I. 2003. In Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) X, 57—77 (in Russian).
- Ivanova, O. S., 2009. In Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XV, 26—88 (in Russian).
- Mastykova, A.V. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 173—189 (in Russian).
- Malashev, V. Yu. 2000. In In Guguev, Yu.K. (ed.). Sarmaty i ikh sosedi na Donu (Sarmatians and Their Neighbors on the Don). Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Dona (Materials and Research of the Don Archaeology) I. Rostov-on-Don: "Terra" Publ., 194—232 (in Russian).
- Puzdrovskii, A.E. Trufanov, A.A. 2016. Polevye issledovaniia Ust'-A'minskogo nekropolia v 2008—2014 gg. (Field Investigations on the Ust'Alma Necropolis in 2008—2014). Simferopol: "IP Brovko A.A." Publ. (in Russian).
- Puzdrovskii, A.E., Trufanov, A.A., Zaitsev, Yu.P., Nenevolia, I.I. 2021. Polevye issledovaniia Ust'-Al'minskogo nekropolia v 1997—1999 gg. (Field Investigations on the Ust'Alma Necropolis in 1997—1999). Simferopol: "Tipografiia Mandarin" Publ. (in Russian).
- Radochin, V. Yu. 2011. In Khrapunov, I.N. (ed.). Issledovaniia mogil'nika Neizats (Research of the Neusatz Necropolis). Simferopol: "Dolya" Publ. House, 153—177 (in Russian).
- Sviridov, A.N., Yazikov, S.V. 2019. In Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 255, 185—201 (in Russian).
- Sviridov, A.N., Yazikov, S.V. 2022. In Mastykova, A.V., Khaire-dinova, E.A. (eds.). Mogil'nik rimskogo vremeni Fronto-voe 3: varvary na granitsakh Imperii (Frontovoye 3 Burial Ground of the Roman Time: Barbarians on the Borders of the Empire). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 15—21 (in Russian).
- Sviridov, A.N. 2023. In Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Arkheologicheskie i

- pis'mennye istochniki v istoricheskikh rekonstruktsiiakh (Cimmerian Bosporus and Barbarian World in Antiquity and Middle Ages. Archaeological and Written Sources in Historical Reconstructions). Series: Bosporskie chteniia (Bosporan Readings) XXIV. Simferopol; Kerch, 332—337 (in Russian).
- Stoianova, A.A. 2004. In Bosporskie issledovaniia (Bosporos Studies) V, 263—319 (in Russian).
- Strzheletskii, S. F., Vysotskaia, T. N., Ryzhova, L. A., Zhestkova, G. I. 2003—2004. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 27—277 (in Russian).
- Sukhanov, E.V. 2020. In Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XXV, 66—89 (in Russian).
- Sukhanov, E. V., Gavritukhin, I.O., Nessel', V.A. 2021. In Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 263, 441—456 (in Russian).
- Khrapunov, I.N. 2002. Mogil'nik Druzhnoe (III—IV vv.n.e.) (Druzhnoe Burial Ground (3rd 4th Centuries AD)). Series: Kokowski, A. (ed.). Monumenta Studia Gothica II. Lublin: Wydawnictwo Uniwersitetu Marii Curie-Skłodowskiej (in Russian).
- Khrapunov, I.N. 2006. In Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XII, 161—250 (in Russian).
- Khrapunov, I.N. 2011. In Khrapunov, I.N. (ed.). Issledovaniia mogil'nika Neizats (Research of the Neusatz Necropolis). Simferopol: "Dolya" Publ. House, 13—113 (in Russian).
- Khrapunov, I.N., Masiakin, V.V. 1997. In Vakhtina, M. Yu., Vinogradov, Yu.A. (eds.). Stratum+ Peterburgskii arkheologicheskii vestnik (Stratum+ Petersburg Archaeological Bulletin). Saint Petersburg; Kishinev: "Business-Elita" Publ., 164—180 (in Russian).
- Shabanov, S.B. 2010. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporos Studies)* XXIV, 508—520 (in Russian).
- Ushakov, S.V., Doroshko, V.V., Doroshko, O.P. 2017. In Istoriia i arkheologiia Kryma (History & Archaeology of Crimea) VI, 54—93 (in Russian).
- Arsen'eva, T.M., Domżalski, K. 2002. Late Roman red slip pottery from Tanais. *Eurasia Antiqua* 8, 415—489.
- Gavritukhin, I., Golofast, L., Mastykova, A., Sviridov, A., Sukhanov, E., Yazikov, S. 2021. The Cemetery of Frontovoe 3. New Data on the Culture of the Crimea in the Roman and Early Great Migration periods. *Jbtudijné Zvesti archeologického Ústavu Slovenskej Akadémie Vied* 68 (1), 87—118.

Статья поступила в номер 9 сентября 2022 г.

Alexey Sviridov (Moscow, Russian Federation). Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences ¹.

Alexey Sviridov (Moscova, Rusia). Institutul de arheologie al Academiei de Științe a Rusiei.

Свиридов Алексей Николаевич (Москва, Россия). Институт археологии Российской академии наук.

E-mail: a_sviridov@mail.ru **ORCID:** 0000-0003-2690-5046

Stratum plus 427

№4. 2023

ВолГУ

Список сокращений

АГУ — Абхазский государственный университет. Сухум.

АДІУ — Археологія і давня історія України. Київ.

АДСВ — Античная древность и средние века. Екатеринбург / Свердловск.

АИБ — Археология и история Боспора. Симферополь.

АЛЛУ — Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.

АН — Академия наук.

АН СССР — Академия наук СССР. Москва. АО — Археологические открытия. Москва. АП, АП УРСР — Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.

АРГУ — Актюбиннский региональный государственный университет им. К. Жубанова. Актобе. АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.

АЭАЕ — Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.

БелГУ — Белгородский государственный университет. Белгород. БИ — Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.

ВААЭ — Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень. ВГУ — Воронежский государственный университет. Воронеж.

ВДИ — Вестник древней истории. Москва.

ВО РАНХиГС — Волгоградское отделение Российской академий народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации. Волгоград. — Волгоградский государственный университет. Волгоград.

ГИАМЗ — государственный историко-археологический музей-заповедник. ГИМ — Государственный исторический музей. Москва.

ГМЗ — государственный музей-заповедник. ГПИ — государственный педагогический институт.

ГУ — государственный университет.

ГЭ — Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.

ДагНЦ РАН — Дагестанский научный центр Российской Академии наук. Махачкала.

ДБ — Древности Боспора. Москва. ЖХК — жилишно-хозяйственный комплекс.

ИА НАНУ — Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.

ИА РАН — Институт археологии Россйской Академии наук. Москва.

ИАИАНД
 Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.

ИВ РАН — Институт востоковедения Российской академии наук. Москва.

ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.

ИрГТУ — Иркутский государственный технический университет. Иркутск. IA НАНУ — Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.

IK3 «Більськ» — Історико-культурний заповідник «Більськ». Котельва.

КБГУ — Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. Нальчик. КБН 1965 — Струве В.В. (ред.). 1965. Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград; Наука. КБН 2004 — Гаврилов А.К. (ред.). 2004. Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН—

альбом). Санкт-Петербург: Алетейя (Bibliotheca classica Petropolitana).

КБНЦ РАН — Кабардино-Балкарский научный центр Российской Академии наук. Нальчик.

КГГИ — Крымский государственный гуманитарный университет. Ялта. КГОМА — Курский государственный областной музей археологии. Курск.

КНИИТМ — Казахский научно-исследовательский институт тюркологии и монголистики. Алматы.

кол. вкл. — кольорова вклейка (цветная вклейка).

КСИА — Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва. КСИАУ — Краткие сообщения Института археологии Академии наук УССР. Киев.

КубГУ — Кубанский государственный университет. Краснодар.

МАИАСП — Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Мо-

сква; Тюмень; Нижний Новгород.

МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь. МДАПВ — Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів. МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.

МИАК — Материалы по истории и археологии Кубани.

НА ИА НАНУ — Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев. НА ІА НАНУ — Науковий архів Інституту археології Національної академії наук України. Київ

НАВ — Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.

НАНУ — Национальная Академия наук Украины. Киев.

— научное археологическое общество. HAO

НИЦИАК КФУ — Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального

университета им. В. И. Вернадского. Симферополь.

ОГУ Оренбургский государственный университет. Оренбург.

ОмГУ — Омский государственныйй университет. Омск. ОНТИ ПНЦ РАН

Отдел научно-технической информации Пущинского научного центра Российской Акаде-

мии наук. Пущино.

ПИФК - Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.

PA - Российская археология. Москва.

PAE – Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.

— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РАНХиГС

Российской Федерации. Москва.

PCM - Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.

РУДН - Российский университет Дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Москва.

CA Советская археология. Москва.

САИ Свод археологических источников. Москва; Ленинград.

Санкт-Петербургский уосударственный университет. Санкт-Петербург. СПбГУ

— Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизай-СПбГУПТД

на. Санкт-Петербург.

ТГЭ Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.

TOB товариство з обмеженою відповідальністю (ООО).

УрО РАН — Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.

ΧГУ Харьковский государственный университет. Харьков.

ЦАИ БФ — Центр археологических исследований, благотворительный фонд «Деметра». Керчь.

ЦП НАНУ і УТОПІК — Центр пам'яткознавства Національної академії наук України і Українського Товариства

охорони пам'яток історії та культури. Київ.

ЮУрГГПУ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челя-

бинск

BRGK Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. Frankfurt am Main.

— Centre national de la recherche scientifique. Paris. **CNRS**

— Roman Imperial Coinage. London. RIC

UMCS - Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. Lublin.

ZRC SAZU — Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti. Ljubljana.